

Вѣра:—Рѣшившись вамъ повиноваться, я рѣшилась также васъ забыть...

Александръ (хочетъ ее обнять): — О, это женская хитрость.

Вѣра:—Нѣтъ... нѣтъ — я вамъ скажу также, что я люблю васъ.

Александръ:—Меня одного?

Вѣра:—Одного, клянусь небомъ!—я могла заблуждаться — но теперь чувствую, что сердце мое никогда не измѣнилось. (Александръ вздыхаетъ).—Однако, не смотря на это, мы должны разстаться навсегда... Мнѣ трудно такъ же, какъ и вамъ, объ этомъ думать; но теперь мы будемъ благоразумнѣе, чѣмъ въ минуту первой разлуки нашей—я ужъ не могу быть счастлива, но спокойствіе для меня еще возможно—оставьте мнѣ хоть это!..

Александръ:—У меня и этого не останется.

Вѣра:—Вѣрите мнѣ, женщина благородная можетъ на минуту забыть свой долгъ, но всегда приходитъ время, когда она чувствуетъ, что должна возвратиться къ нему; время это для меня настало: никакое искусство, никакія угрозы не поколеблютъ моей твердости. Юрій! дайте мнѣ руку, общайтесь, какъ другу, какъ женщинѣ, которой постоянной мыслью были вы, общайтесь никогда не покушаться оторвать какую бы то ни было женщину отъ ея обязанностей—это ужасно, Юрій!.. это иногда хуже убійства.

Александръ:—О, молю, одинъ прощальный поцѣлуй!

Вѣра:—Нѣтъ, разстанемся друзьями — зачѣмъ такое испытаніе?

Александръ:—Я буду покоренъ во всемъ — только одинъ поцѣлуй—ты непременно должна... непременно... Одинъ... только одинъ... и потомъ пусть между нами обрушится вѣчность. (Увлекаетъ и цѣлуетъ; лучъ мѣсячный упадаетъ на его лицо, и она узнаетъ... вскрикиваетъ громко).

Вѣра:—О! опять онъ, опять!

Александръ:—Я ужъ сказалъ тебѣ: опять и всегда—никто не займетъ моего мѣста.

Вѣра:—Это обманъ неслыханный—пусти,пусти мнѣ руку... Я къ тебѣ чувствую отвращеніе!..

Александръ:—Знаю, знаю все; но ты не уйдешь отсюда... И ты подумала, что я не останусь вѣренъ своей клятвѣ?.. Да, я здѣсь, а твой страстный любовникъ теперь спитъ крѣпко за двумя замками... Видишь эту дверь—за нею еще дверь: онъ объ заперты... Онъ долженъ сломать замки... можетъ быть это ему и удастся... Но тогда онъ увидитъ тебя въ моихъ объятіяхъ...

Вѣра:—Боже мой, Боже мой! я должна была знать, что онъ на все способенъ!

Александръ:—Ха, ха, ха, развѣ ты этого прежде не знала! Развѣ годъ тому назадъ, когда ты въ упоеніи страсти лежала въ моихъ объятіяхъ, когда твои поцѣлуи горѣли на губахъ моихъ развѣ тогда еще я не предвѣщалъ тебѣ? Развѣ я не говорилъ: Вѣра, ты любишь человѣка ужаснаго, который не имѣетъ ничего святаго, кромѣ тебя, и то пока онъ любимъ, человѣка съ душой испорченной, который не боится ничего, потому что ничѣмъ не дорожитъ; развѣ я не говорилъ: берегись, ты думала, что я шучу... Мнѣ шутить въ такія минуты!—Ты думала, что я все это говорилъ, чтобъ показаться интереснымъ, удивить тебя, что я слѣдую модѣ, фанфаронъ порока и эгоизма; ты даже хотѣла меня увѣрить, что я кочти ангелъ доброты... потому что тогда кровь волновалась въ твоихъ жилахъ, тебѣ нужны были ласки, чьи-нибудь ласки, чья-нибудь нѣжность, покуда, на время, до появленія другого, достойнѣйшаго... Не дрожи, не поднимай глаза къ небу... Наказаніе упало тебѣ отсюда... Ты не мученица добродѣтели, не жертва страсти и обмана—ты просто слабая, вѣтреная, непостоянная женщина... Ты вздумала не притихти своей распознать судьбѣ трехъ человѣкъ: одному назначила покорность, другому вздохъ и признаніе, третьему, самому послушному, ты назначила мученія ревности, пытки презрѣнія, муки любви отверженной, обманутой—и этогъ послѣдній теперь мститъ за себя...

Вѣра (упадая на колѣни):—Не подходи, не подходи...

Александръ (подымая ее за руку):—Встаньте, не унижайтесь, княгиня, до такой степени... Постъ вашей надменности, это ужъ слишкомъ сжѣвлено... На колѣняхъ, и передъ кѣмъ? Одумайтесь—что это? Страхъ? Чего же вы боитесь? Времена княжатъ прошли—развѣ я вамъ угрожаю?..

Вѣра (почти безъ чувствъ):—Я не переживу этого...

Александръ:—Черезъ два года, Вѣра, назначаю тебѣ свиданіе гдѣ-нибудь на балѣ: на лицѣ твоемъ будетъ играть улыбка, въ волосахъ будутъ блистать жемчугъ и брилліанты, а въ сердцѣ твоемъ будетъ пусто и свѣтло...

(Слышенъ стукъ отломаннаго замка).

Вѣра:—Это Юрій—онъ идетъ сюда...

Александръ:—Наконецъ! — (Вѣра хочетъ убѣжать). Постой! Мнѣ пришла мысль. За чѣмъ оставлялъ дѣло неоконченнымъ: я хочу, чтобъ онъ нашелъ тебя въ моихъ объятіяхъ, чтобъ онъ насладился пріятной картиной—это было бы божественно, какъ ты думаешь? (Обнимаетъ ее).